

Толпыкин Виктор Егорович

кандидат философских наук,
профессор кафедры философии
Кубанского государственного университета
тел.: (861) 265-08-02

**СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ФИЛОСОФИИ ПРАВА
КАК СИСТЕМЫ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
И ИНТЕГРАЦИОННОГО
НАУЧНОГО ЗНАНИЯ**

Аннотация:

В статье дается сущностная характеристика основных понятий, каковыми являются справедливость, свобода, формальное равенство, находящиеся в единстве и взаимодействии. Показана история их формирования, их роль и значение в современном правосудии.

Ключевые слова:

философско-правовая интеграция, правовая жизнь общества, формальное равенство, справедливость, свобода.

Tolpykin Victor Egorovich

Candidate of Philosophy,
professor of the chair of philosophy,
Kuban State University
tel.: (861) 265-08-02

**ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF
PHILOSOPHY OF LAW
AS A SYSTEM OF
INTERDISCIPLINARY
AND INTEGRATION OF
SCIENTIFIC KNOWLEDGE**

The summary:

The article presents the essential characteristics of the main concepts, namely justice, liberty, formal equality, which are in unity and cooperation. The history of their formation, their role and importance in today's justice are showed.

Keywords:

philosophical and legal integration, legal society, formal equality, justice and freedom.

Необходимость междисциплинарного синтеза определяется не только внутренней логикой и тенденциями развития науки, но и потребностями, запросами практики, ставящей перед наукой комплексные задачи, недоступные отдельной отрасли научного знания. Решение таких задач возможно лишь при сотрудничестве и взаимодействии наук.

Философия права как раз и представляет собой подобную междисциплинарную интеграцию, синтез философии и правоведения. Как особая научная дисциплина, философия права призвана выполнить целый ряд методологических задач: во-первых, она интегрирует, систематизирует и обобщает знания и достижения отраслевых юридических наук и тем самым создает целостно-системную картину правовой жизни общества; во-вторых, осуществляя глобальный синтез всех отраслей юридической науки, философия права обогащает себя и вместе с тем вооружает каждую из этих отраслей всеобщей концепцией права, на основе и в соответствии с которой каждая отраслевая юридическая наука исследует свой специфический предмет как часть правового целого.

Даже доскональное знание, например, гражданского или уголовного законодательства не может дать полного представления о значении права в жизни общества, его возможностях, эффективности, результативности. Методологическая миссия философии права в том и состоит, чтобы вскрывать пути и методы познания права во всем его объеме, внутренние связи и тенденции закономерного развития всех правовых явлений и процессов в их единстве, целостности и системности.

Философия права как сложившаяся философско-правовая, интегрированная наука занимает достойное место в системе образовательного процесса, основной задачей которого является постижение сущности права и закономерностей его развития. Существенное значение при этом придается содержательной конкретизации соответствующей концепции применительно к особенностям данного права, его осмыслению и освоению в

понятийном языке данной концепции, в русле ее методологии, гносеологии и аксиологии. Следовательно, философия права – продукт философии, общей теории права и всего комплекса юридических наук. Ее назначение состоит в том, чтобы вооружить все отраслевые юридические науки методологическим инструментарием.

А это возможно лишь с помощью логически правильного, непротиворечивого обоснования мышления, философского познания права. При этом следует отметить, что представители почти всех основных течений философской мысли (от древности до наших дней) выдвигали свою версию философского правопонимания. Применительно к XIX–XXI вв. можно говорить о философско-правовых концепциях кантианства и неокантианства, гегельянства, младогегельянства и неогегельянства, различных направлениях христианской философской мысли (неотомизма, неопротестантизма и т. д.), феноменологизма, философской антропологии, интуитивизма, экзистенциализма и др.

Правовая сфера, являющаяся важнейшим элементом духовной жизни общества – сложное, многогранное, противоречивое явление. Начиная с самого простого и обыденного понимания – кто и что «вправе» или «не вправе» делать, иметь – до самых абстрактных, отвлеченных, сущностных характеристик права. Даже в условиях первобытности ощущалась потребность в каких-то дополнительных регуляторах общественной жизни, а потому и возникает так называемое обычное право, целая система родоплеменных обычаев. Эта система обычаев, вплетенная в мораль, выступает как цивилизованное средство предупреждения произвола и беспорядка, способных превратить общество в нечто асоциальное и анархичное.

С появлением государства социальные отношения усложняются, становятся весьма противоречивыми, доходящими до социальных конфликтов, переворотов и революций. В этих условиях право проявляется как воля господствующего класса, социальных групп или общества в целом, как система социальных норм и отношений, охраняемых силой государства, а само охраняемое право своей нормативностью способствует стабилизации и регуляции общественных отношений между классами и различными социальными группами.

Правовые предписания, выражающие волю государства, требуют определенных поступков в той или иной юридической ситуации. Эти правовые предписания выполняют не только регулирующую, но и *контролирующую* роль. Поэтому право представляет собой не только описание настоящего, но и предписание, обращенное в будущее.

Таким образом, направленность правового контроля и правового регулирования, которым служит взятая в целом система правовых норм, предопределяется выраженной в праве государственной волей, зависящей от интересов влиятельных в данном обществе социальных сил.

Вместе с тем нас интересуют не только истоки появления права в обществе, но и сущностные качества права, т. е. свойства, характерные для права любой страны и любой эпохи, те качества, без которых право не может быть, без которых оно не действует, не выполняет своей социальной роли.

В основе *сущности права* лежит принцип *формального равенства*, а также и такие взаимосвязанные, взаимодополняющие и взаимообусловленные компоненты (свойства): право как *свобода*, право как *справедливость*.

Понятие «равенство» представляет собой определенную абстракцию, т. е. является результатом сознательного (мыслительного) абстрагирования от тех различий, которые присущи уравниваемым объектам. Уравнивание предполагает различие уравниваемых объектов. Иначе говоря, право как форма отношений по принципу равенства, конечно, не уничтожает (и не может уничтожить) исходных различий между разными индиви-

дами, но лишь формализует и упорядочивает эти различия по единому основанию. Поэтому принцип формального равенства различных субъектов предполагает, что приобретаемые ими реальные субъективные права будут неравны. Благодаря праву хаос различий преобразуется в правовой порядок равенств и неравенств, согласованных по единому основанию и общей норме.

Такое различие в приобретенных правах у разных лиц является необходимым результатом как раз соблюдения, а не нарушения принципа формального (правового) равенства этих лиц, их равной правоспособности. Различие в приобретаемых правах не нарушает и не отменяет принципа формального (правового) равенства.

По поводу равенства существует множество недоразумений, заблуждений, ошибочных и ложных представлений. В их основе в конечном счете лежит непонимание того, что равенство имеет рациональный смысл, логически и практически возможно в социальном мире именно и только как одинаковая для всех мера правового (формально-правового, формального) равенства.

Далее следует отметить, что существуют ошибочные представления и по проблеме соотношения равенства и равноправия. Категории равенства и равноправия являются однопорядковыми, но вовсе не тождественными. Человек не может быть равен другому, так как каждый человек обладает своими особенностями умственного, образовательного, культурного, творческого характера и т. д., живет и действует в неодинаковых социальных условиях и обстоятельствах. Как подчеркивал Н.О. Лосский, «каждая личность есть своеобразный, единственный в мире индивидуум, неповторимый по бытию и незаменимый по своей ценности» [1, с. 3].

Уравнивание различных людей, допустим осуществляемое в целях распределения общественных благ в соответствии с универсальным законодательным стандартом, игнорирует их индивидуальные способности, предприимчивость, энергию, заслуги перед обществом и т. д. Поэтому полное равенство людей неосуществимо в любом состоянии общества, а равноправие в действительности нередко сужается до такой степени, что становится своей противоположностью.

Итак, принцип формального равенства представляет собой постоянно присущий праву принцип с исторически изменяющейся сферой и мерой регуляции. *Благодаря праву хаос различий преобразуется в правовой порядок равенств и неравенств*, согласованных по единому масштабу и равной мере.

С принципом *формального равенства* связано и понимание права как всеобщей и необходимой *формы свободы людей*. Правовая форма свободы предполагает и выражает внутреннее сущностное и смысловое единство правовой формальности, всеобщности, равенства и свободы. Люди свободны в меру их равенства и равны в меру правовой свободы. Бесправная свобода – это произвол, тирания и насилие. Свобода или произвол, а третьего здесь быть не может.

Не случайно великий русский философ Н.А. Бердяев обратил свое пристальное внимание на эту проблему, выразив и обозначив ее как «существование трагической диалектики свободы и равенства» [2, с. 287].

Действительно, свобода не только невозможна без правового равенства, но, напротив, она выразима лишь с помощью равенства и воплощена в этом равенстве. Ибо свобода без равенства – это идеология элитарных привилегий, а равенство без свободы – идеология рабов и угнетенных масс. Свобода и равенство неотделимы друг от друга, они не только предполагают друг друга, но и находятся в диалектической взаимосвязи.

Далее следует отметить, что невозможно рассуждать о праве, не касаясь вопроса соотношения категорий *необходимости и свободы*. Как известно, Гегель хотя и гениально

показал диалектическую взаимосвязь категорий необходимости и случайности, но при этом идеализировал их соотношение, абсолютизировал значение разума, духа, идеи, не смог объяснить, каким образом в историческом процессе необходимость превращается в свободу. Действительная, а не иллюзорная свобода вытекает не из самой себя, не из всеобщего разума, духа, идеи, а может иметь место лишь тогда, когда действия людей происходят из познанной реально существующей необходимости, когда они опираются в практической деятельности на объективные закономерности развития природы и общества, используют их в своих интересах с учетом случайных проявлений.

Ведь человек в своей практической деятельности зависит от объективного мира, его свобода зависит от осознания необходимости, от использования объективных закономерностей природы и общества, от учета случайных факторов, противоречащих этим закономерностям. Именно *познание и действие* в соответствии с познанными закономерностями бытия, с учетом всего того, что противоречит этим закономерностям, превращают необходимость в свободу. В своем существовании и деятельности люди не могут игнорировать закономерности бытия (наряду со случайностями), не могут с ними не считаться. Лишь познав эти закономерности, равно как и отклонения от них, научившись использовать их для достижения определенных целей, люди обретают свободу.

Свобода в общественной жизни также связана с познанием ее закономерностей и носит только правовой характер. Правовой характер свободы в общественной жизни и формальное правовое равенство логически и практически взаимосвязаны между собой. На эту сторону проблемы обратил внимание и академик РАН В.С. Нерсисянц при разработке своей либертарно-юридической концепции различия права и закона, в которой обосновывается понимание права как всеобщей формы и равной меры свободы индивидов [3]. При этом свобода требует и ответственности, т. е. речь идет об ответственной свободе, о ее правовых границах. Если это не учитывается, то в обществе процветает произвол властей, тоталитаризм, возникают социальные конфликты и другие отклонения от нормального, демократического развития общества и государства. В контексте нашего разговора о свободе весьма актуальным является высказывание Бернарда Шоу: «свобода требует ответственности. Вот почему многие ее боятся».

Сущностная характеристика права как формального равенства включает в себя, наряду со всеобщей равной мерой и свободой, также и *справедливость* как внутреннее свойство и качество права. В рамках единого социального пространства справедливость служит установлению общей правовой санкции совместной жизни людей, рассматриваемой по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей, это способ обновления и распределения между индивидами выгод и тягот их совместного существования.

Как видим, справедливость и право органически взаимосвязаны друг с другом. Справедливость потому, собственно, и справедлива, что воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую правомерность, т. е. существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы. Все эти аспекты правового смысла справедливости нашли адекватное отражение в образе богини Справедливости Фемиды с Весами Правосудия. Используемые при этом символические средства (богиня с повязкой на глазах, весы и т. д.) весьма ясно выражают верные представления о присущих праву (и справедливости) общезначимости, императивности, абстрактно-формальном равенстве (повязка на глазах богини означает, что абстрагированный от различий равный правовой подход ко всем, невзирая на лица, – это необходимое условие и основа для объективного суждения о справедливости).

Следует подчеркнуть, что подлинное право в своей основе не может быть несправедливым. Оно является носителем справедливости в системе социума. Справедливо всегда то, что выражает право, соответствует праву и следует праву. Действовать по справедливости – значит действовать правомерно всеобщим и равным для всех правовым способом, отвергающим какие-либо претензии и преимущество на привилегии и утверждающим свободу выбора и деятельности. И всякая нестабильность в обществе и ее кризисные проявления – это результат игнорирования или забвения правовой справедливости.

При рассмотрении сущностной характеристики философии права следует обратить внимание также и на то, что философия права – не только понятийное осмысление и обоснование права, но и критика антиправового закона, антиправовой власти, антиправовых форм отношений, путаницы в соотношении права и закона. Проблемой философии права является еще со времен римской и особенно средневековой юриспруденции соотношение между естественным правом и позитивным правом. Сторонники *естественного права (jus naturae, традиции, обычая)* считают, что оно единственно подлинное право в собственном смысле слова, а *позитивное право (jus positivum)*, право, устанавливаемое государством, – это не подлинное, произвольное, искусственное, неестественное.

Как видим, сторонники как естественного права, так и позитивного права абсолютизируют и односторонне истолковывают понятия «закон» и «право» по принципу (или закон, или право, а другого не дано). Такое ошибочное мнение исходит из непонимания диалектики философских категорий сущности и явления. В *рассматриваемой проблеме право всегда выступает как сущность, а закон как явление*. Они всегда взаимосвязаны, взаимообусловлены, носят сопряженный характер и в то же время они могут противоречить друг другу. Разрешение этого противоречия неизбежно ведет к качественному обновлению как права, так и закона, а в конечном счете к нормальному, стабилизационному развитию общества.

Итак, философия права имеет давнюю и богатую историю. В древности и в Средние века проблематика философско-правового профиля разрабатывалась в качестве фрагмента и аспекта более общей темы, а с XVIII в. – в качестве отдельной научной дисциплины, у истоков которой стояли немецкий юрист Г. Гуго и немецкий философ Г.В.Ф. Гегель. Философия права призвана выполнить ряд существенных общеметодологических задач как в плане междисциплинарных связей юриспруденции с философией и комплексом других гуманитарных наук, так и в самой системе преподавания и изучения юридических дисциплин.

Построение правового государства, реформирование всех сторон российской действительности невозможно успешно решить без разработки философии права в качестве теоретико-методологической базы интенсивно развивающейся системы правовой науки.

Ссылки:

1. Лосский Н.О. Характер русского народа. Книга первая. М., 1990.
2. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности : избранные труды. М., 1999.
3. Нерсисянц В.С. Право и закон: их различие и соотношение // Вопросы философии. 1988. № 5.

References (transliterated):

1. Losskiy N.O. Kharakter russkogo naroda. Kniga pervaya. M., 1990.
2. Berdyayev N.A. O cheloveke, ego svobode i dukhovnosti : izbrannyye trudy. M., 1999.
3. Nersesyants V.S. Pravo i zakon: ikh razlichie i sootnoshenie // Voprosy filosofii. 1988. No. 5.